

Секция 1.

В.П. Горюнов

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕОИСТОРИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный технический университет

Истинность социального знания, в конечном счете, определяется результатом социального действия. Поэтому от социального познания всегда ожидают если и не пророчеств, то, по крайней мере, точных прогнозов или даже составления перечня возможных сценариев. Тем не менее, первоочередным в социальном познании, как и в естествознании, является методология, понимание принципов, законов общественного развития.

В живой природе имеет место естественное различие благоприятных и неблагоприятных условий существования тех или иных ее видов. Слабые представители вида вытесняются на периферию жизненного пространства или вообще за его пределы. Но в каждом конкретном условии происходит адаптация (видоизменение), в результате чего условия существования видоизмененной жизни становятся благоприятными. И вновь происходит вытеснение слабых на периферию. В конечном счете вся Земля оказывается охваченной (покрытой) биосферой. Таким образом, условия жизни на Земле изначально и всегда дифференцированы, сами формы жизни, соответственно, тоже дифференцированы. Образуется сложная система взаимодействия, переплетений, идет непрерывный процесс видообразования, вытеснение и расселение живого по второму, третьему и далее слоям. Понятие благоприятных условий жизни оказывается относительным в рамках определенного интервала показателей.

То же было и с людьми в период их жизни в условиях естественно-природного равновесия: на Юге и Севере, морском побережье и в горах, в лесу и пустыне. Благоприятность условий жизни в данном случае тоже относительна в определенном интервале показателей, здесь тоже происходит вытеснение слабых на периферию жизненного пространства, но для адаптации путем видоизменения возможностей уже нет. Расовыми различиями тут можно пренебречь, да и механизм этих различий не установлен.

В условиях производственно-природного равновесия фактор благоприятности природных условий остается, но он определяется трудом, научно-техническим прогрессом, а не самой природой. Соответственно, более развитые общности подчиняют себе менее развитые общности исторически меняющимися способами — внеэкономическое, экономическое, постэкономическое (информационно-технологическое) принуждение. Конечно, в основе социальной дифференциации всегда лежит отношение собственности, однако ее субстратное (материально-предметное) содержание и социальное оформление исторически изменчивы. На смену имущественному разделению приходит сословное, на смену сословному — классовое, на смену классовому — стратификационное (на информационно-технологической основе).

Анализ какой-либо исторической общности предполагает рассмотрение ее географической, демографической и производственной составляющих в качестве главных элементов. Их качественно-количественная оценка (степень благоприятности и достаточность природной среды, качество и количество народонаселения, уровень общественного производства) определяется мировым научно-техническим прогрессом, по отношению к которому определяется тип материально-технического развития общности. Иначе говоря, природная среда сама по себе не является богатой или бедной, население само по себе не является достаточным или недостаточным, а уровень производства сам по себе не является высоким или низким. Все это определяется в системе мирового общественного взаимодействия и связано с местом общности в мировом жизненном пространстве, геополитической характеристикой ее положения.

Понятие благоприятности природной среды абсолютно и относительно. Абсолютно в том плане, что, несмотря на определяемость качества природы, как источника ресурсов жизни, научно-техническим прогрессом, ресурсы *отыскиваются* человеком в природе, а не *создаются* им, они существуют в готовом виде и лишь преобразуются в технологических процессах. Относительность благоприятности природной среды, наоборот, состоит в ее обусловленности человеческой созидательной деятельностью.

Если богатство природы определяется общеисторической практикой всего человечества и применительно к отдельной общности является в значительной мере внешним, случайным обстоятельством в ее существовании, то характер производства, численность и состав народонаселения в наибольшей степени производны от стратегической целенаправленности и исполнительского потенциала политики.

Кроме того, производство и население общности составляют единую неравновесную систему, в которой оба взаимозависимых элемента в равной мере могут рассматриваться в качестве системообразующих. То есть для расчета системы в качестве базового, отправного элемента можно брать любой из них, но в любом случае будет получен один и тот же результат, если отвлечься от воздействия со стороны других общностей, независимо от характера этого воздействия. Рассмотрим оба случая по порядку:

1. Для жизнеобеспечения населения той или иной численности необходимо осуществить в соответствующем объеме производство требуемых ресурсов. Примем в качестве достаточного объема такое количество ресурсов, которое обеспечивает выживание населения в полном объеме, что означает проживание всеми индивидами своей жизни с продолжительностью, возможной лишь при наиболее благоприятных условиях. В свою очередь, для осуществления такого производства требуется определенная численность населения, позволяющая обеспечить, по крайней мере, режим простого воспроизводства. Однако численность такого гипотетического населения оказывается большей, чем та фактическая численность, которая была задана в качестве исходного элемента системы “население — производство”. То есть фактическое население общности, рассматриваемой в ее существовании исключительно на своей собственной ресурсной базе, всегда остается недостаточным для осуществления общественного производства на уровне, необходимом для обеспечения его выживания в полном объеме. Следовательно, с другой стороны, фактическое население общности всегда остается избыточным по отношению к массе производимых им ресурсов жизни.

2. Реальное производство в общности осуществляется ее фактическим населением и при любом типе материально-технического развития оказывается недостаточным для выживания этого населения в полном объеме. Однако для расширения производства необходим рост населения, а для роста населения необходимо расширение производства.

В ходе цивилизационного развития подготовительный предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение — привилегия богатых стран. Уравнительская система, обеспечившая советские достижения в этих облас-

тях, исторически быстро исчерпала свой ресурс. Пропасть между передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран.

Геоисторическая формула общности выражает ее существование в общественной среде, состоящей из социальной среды и социализированных элементов природы. Техносоциальная формула общества выражает его существование в природе.

Содержание геоисторической формулы общности меняется при изменении территории, народонаселения, типа материально-технического развития, экономической и политической конфигурации окружающего мира. Однако, какова бы ни была динамика геоисторической формулы отдельной общности, она при любых обстоятельствах остается конкретно-историческим проявлением общей техносоциальной формулы общества. Понятие геоисторической формулы применительно к человечеству в целом означает не что иное, как субстратное выражение техносоциальной формулы.

Геоисторическая формула общности включает в себя в качестве составляющих ее внутреннее и внешнее социальное взаимодействие, т. е. показатели внутреннего устройства общности и показатели ее места в системе мировой социальной дифференциации. Соотношение этих составляющих у общностей различно: они могут быть в единстве взаимного дополнения и в своем сложении целостно обнаруживать объективно данные и субъективно выраженные интересы общности, или, напротив, они служат основой раскола общности и не позволяют сформироваться определенному интересу общности (единому общенациональному интересу).

Примером первого типа геоисторической формулы общности являются развитые страны Запада, либеральные по внутреннему устройству и лидирующие в системе мирового взаимодействия. Внутренне они социально дифференцированы, но не расколоты на непримиримые слои. Второй тип геоисторической формулы характерен для группы подчиненных в мировом взаимодействии и глубоко дифференцированных по внутреннему устройству, социально расколотых общностей. Других ти-

пов геоисторической формулы общности в современном мире не существует, имеются лишь их различные вариации, в большей или меньшей степени обладающие чертами какого-либо типа. Изолированные общности, существующие на основе естественно-природного равновесия, можно в расчет не принимать.

Таким образом, политико-экономическое разделение внутри общности имеет в своей основе столкновение разных интересов по поводу вышеуказанных составляющих ее геоисторической формулы. В частности, особенностью политико-экономического расклада социальных сил в России была и остается объективная невозможность совпадения их интересов в вопросах внутренней и внешней политики одновременно.

Либерализм ведет к растворению России в глобальном открытом обществе, централизм ведет к ее изоляции, отторжению и неизбежной конфронтации с либеральным миром. При этом в России есть силы, на словах равно озабоченные ее благополучием, но объективно толкающие страну к одной из крайностей либерализма и централизма. Западники и славянофилы, либералы и консерваторы (сейчас — демократы и государственники), — вот исторические линии политико-экономического противостояния в России. Коммунисты, сумевшие на практике реализовать принципы централизма до пределов тотального огосударствления общественной жизни, в настоящее время не имеют своей полярной пары (противоположности). Сейчас против них все — и государственники — монархисты, и государственники — республиканцы, и либералы — демократы всех мастей.

Анализ централизма и либерализма вообще и тезис о необходимости, закономерности централизма в России, в частности, ни в коей мере не содержит и не предполагает ценностных суждений. Здесь присутствует сугубо рациональное рассмотрение вопроса. Разумеется, и централизм, и либерализм имеют свои плюсы и минусы с точки зрения интересов конкретных групп людей. Более широко, за пределами обстоятельств бытия конкретных общностей, так можно говорить лишь в том смысле, что свои плюсы и минусы имеет человеческий способ жизни вообще, как, впрочем, и сама жизнь как таковая.

В целом можно сказать, что в настоящее время в России нет организованной политической силы, достаточно полно выражающей ее национальные интересы и опирающейся на широкую социально-экономическую базу. Возможно, это объясняется объективной противоречивостью геоисторической формулы России, не позволяющей соединить в рамках современной цивилизации свободу внутреннюю и свободу внешнюю. Наверное, потому и была ее судьба всегда крепко связана с появлением личностей, на какое-то время вздыбливающих страну.

Российская национальная идея всегда связана с властью, она сама, можно сказать, есть идея власти в той мере, в какой власть в глазах общества является собой символ величия, справедливости, защиты. Современная идея Запада — это, в конечном счете, идея закона, воплощающего в себе равенство свободных, независимых друг от друга людей. Власть направляет, карает и защищает подданных, а закон регулирует отношения собственников, защищает их от произвола власти. В России власть всегда преобладала над законностью, сегодня в ней дефицит того и другого при избытке деклараций о стремлении их реализации в полном объеме. Хотя объективно большинство населения России лишено собственности и нуждается в защите, а меньшинство, обладающее собственностью, требует охраняющей их законности. Таково объективное противоречие современной России, такова ее социальная дифференциация: одни ждут защиты со стороны власти, а другие — защиту от власти.

В условиях глобализации мировой экономики речь может идти уже не столько о разных по уровню развития странах, сколько о формировании глобально дифференцированного мира с единым центром и единой всеобщей периферией. Глобализация растворяет старые границы межобщинной дифференциации, господствующими общностями нового типа, хозяевами нового мира становятся владельцы техники и информации, а за счет этого и соответствующих типу материально-технического развития природных ресурсов.

Марксовская схема абсолютного и относительного обнищания пролетариата по сути дела подтверждается общественно-исторической практикой, но ее теоретическое обоснование, ставшее возможным в условиях глобализации экономики, теперь совершенно иное. Вывод об ошибочности данной схемы в свое время был сделан на основании факта роста национального богатства и общего уровня жизни населения в развитых капиталистических странах, а также появления широкого слоя абсолютно обеспеченных людей, бедных лишь относительно (по сравнению со слоем сверхобеспеченных). Этот вывод, во-первых, опирается на абсолютистскую модель общества, которая предполагает возможность полного обеспечения ресурсами жизни всего населения на основе научно-технического прогресса (здесь остается без ответа только абстрактный вопрос о предельной численности населения на Земле и предельных потребностях людей).

Но несостоятельность абсолютистской модели общества теперь стала понятной. Во-вторых, Маркс опровергался по устаревшей схеме отношения “цель — средство”, а именно — по классовой, тогда как в XX веке главными субъектами отношения “цель — средство” стали не классы, а целые исторические общности (страны). В современном мире продолжается накопление массы богатства и рост численности населения, увели-

чивается разрыв между бедностью и богатством (отсталыми и передовыми общностями), но главное — увеличивается численность неграмотного, голодного, пораженного болезнями, вымирающего населения.

В принципе остается в силе тезис о формировании мировой буржуазии и мирового пролетариата, но не в той конфигурации, как это представлялось в классическом марксизме. Более того, глобализацию можно рассматривать как мировую революцию, завершающую постепенный процесс социальной конвергенции. В соответствии с техносциальной формулой общества глобализация экономики ведет к одному и тому же результату, независимо от гипотетического победителя в историческом соревновании централизма и либерализма.

Е.М. Истомина

ПРЕДЛАГАЕМАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

г. Екатеринбург, УрГЭУ

Рыночные преобразования в России требуют особых методов и подходов к созданию “российского варианта государственности”.

Исторические условия развития нашей страны, многочисленные военные вторжения на территорию России, начиная с татаро-монгольского ига, предопределяли образование уникального централизованного государства. Такое государство с самого начала стремилось сосредоточить в своих руках все формы насилия и само право на него: и армию, и государственные поборы, и полный контроль не только над всеми слоями простого населения, но и над правящей элитой. По степени централизации, по мере совокупного насилия ни одна европейская страна уже не могла соперничать с Россией. Парадокс российской централизации на столь огромных территориях заключается в том, что те же самые причины, которые объективно требуют концентрации власти в руках центра (отсутствие равномерно развитых регионов, высокотоварного хозяйства, мощной сети коммуникаций и инфраструктур) не менее объективно требуют и системы произвола на местах. Так сложилась уникальная машина государственного насилия и произвола, которая стала занимать ведущие положения и в обществе и в экономике.

Впечатляющий эффект государственной собственности известен, а также апробирован в истории России. В условиях традиционной бедности российская экономика оказалась жизнеспособной во время войн,